

СОПРОВОЖДАЯ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ВОЛНУ

Как
выбирали
Госдуму в
1905-1907
годах

Современное конституционное развитие России является составной частью политico-правовых реформ и модернизации российского общества и государства, осуществлявшихся на протяжении второй половины XIX-XX веков. Особую значимость в этой связи приобретает период начала XX века, когда в нашей стране получили распространение многие идеи либерализма, включая идею формирования органа народного представительства – Государственной думы.

Абстрагируясь в известной степени от политической жизни того времени, попытаемся проанализировать с юридических позиций развитие российского избирательного законодательства в начале XX века, выявить его основные тенденции и противоречия.

Важную роль в конституционном развитии России сыграли правовые акты от 6 августа 1905 г., касавшиеся учреждения Государственной

думы. Несмотря на то, что Положение о выборах в Государственную думу никогда на практике не применялось, заложенные в нем правовые принципы и идеи оказали свое влияние на дальнейшее развитие избирательного законодательства.

Согласно Положению, выборы в Государственную думу должны были проводиться на основе системы, включавшей в себя элементы сословного, имущественного и цензового представительства, и не являлись всеобщими. К тому же они были не прямыми, а многоступенчатыми. С позиций сегодняшней российской действительности такие выборы нельзя признать демократическими. Но в тех условиях это был важный шаг в сторону демократии. Он вполне объясним, по крайней мере, с трех позиций. Во-первых, такой порядок учитывал российские традиции, в частности, опыт выборов в земельные

Виталий ГОШУЛЯК,
декан исторического факультета
Пензенского государственного
педагогического университета

органы самоуправления, которые проводились по куриям (составиям) и носили многоступенчатый характер. Во-вторых, заложенные в них принципы избирательного права объяснялись трудностями в организации всеобщей избирательной системы в масштабах огромного государства (пространственные условия, низкая плотность населения, отсутствие оживленного обмена между частями государства). В-третьих, это был первый опыт избрания законодательного и представительного органа государственной власти в нашей стране в условиях ужасающей безграмотности, крайне низкой политической и правовой культуры населения.

Положение о выборах в Государственную думу устанавливало, что они должны проводиться по губерниям и областям, а также по 26 городам. Депутаты Думы избирались губернским избирательным собранием под председательством губернского предводителя дворянства, состоявшим из выборщиков, избираемых по трем куриям:

- 1) уездных землевладельцев, избиравших 34% выборщиков;
- 2) городских избирателей – 24%;
- 3) уполномоченных от волостей и станиц – 42%. При этом для участников первых двух курьи выборы были двухстепенными, а для третьей курии – четырехстепенными. Такой высокий процент представителей крестьянства в составе выборщиков, избираемых по третьей курии, вполне объясним, если иметь в виду убежденность властей в лояльности крестьянства. В свое время на этот факт обратил внимание русский историк-эмигрант С.Ольденберг, который отмечал, что Положение о выборах в Государственную думу было основано на идее «лояльности крестьянства», в которую глубоко верил император.

Однако революционные события августа – октября 1905 г. показали несостоятельность этой идеи. Революция вспыхнула с новой силой. 17 октября 1905 г. царь подписал и обнародовал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», которым предписывал привлечь к участию в выборах в Государственную думу те классы населения, которые были лишены избирательного права. В этом смысле по своей правовой природе Манифест не являлся конституционным актом, а был, скорее, актом-декларацией, дававшим поручение правительству разработать новое избирательное законодательство.

Нельзя не отметить и тот факт, что царский Манифест был уступкой революционным настроениям масс, продиктованной отнюдь не осознанием необходимости введения всеобщего избирательного права, а пониманием того, что только таким образом можно спасти слабеющую царскую монархию.

11 декабря 1905 г. вышел Указ императора Правительствующему Сенату «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных к нему дополнений». Новый избирательный закон сохранил куриальную систему, основанную на сословном представительстве и имущественном цензе, но не оставил ее неизменной. Появилась четвертая, рабочая, курия и увеличилось число избирателей по городской курии. Расширение числа субъектов избирательного права являлось, безусловно, прогрессивным шагом в плане демократизации избирательной системы. Хотя избирательное право и не было всеобщим, однако оно не лишило ни одну социальную группу права голоса.

По новому избирательному закону выросло число городских избирателей. Именно здесь избирательное право приближалось к всеобщему. В городах правом голоса обладали все те, кто в течение года наняли квартиру на собственное имя в пределах городской черты. Кроме указанной категории, к участию в выборах из числа горожан привлекались рабочие фабрик и заводов численностью не менее 50 человек работающих.

Система крестьянских выборов оставалась неизменной. В них участвовали крестьяне-домохозяева. Помимо крестьян, избирателями в сельских округах являлись все лица, владевшие в пределах уезда не менее года недвижимым имуществом и облагавшиеся земским сбором. В выборах принимали участие все уездные землевладельцы, а также управляющие их имений.

Положение о выборах от 11 декабря 1905 г., как и предыдущее Положение, полностью отстраняло от выборов женщин, лиц моложе 25 лет, обучающихся в учебных заведениях, военнослужащих, «бродячих инородцев» и иностранных подданных, а также губернаторов, вице-губернаторов, градоначальников и их помощников (в той местности, по которой они занимали соответствующую должность). По этому избирательному закону

прошли выборы первых двух Государственных дум.

Появление избирательных законов следует рассматривать в общем контексте либерализации всего российского законодательства. После 17 октября 1905 г. правительство стало издавать законы, обеспечивавшие гражданские права, дарованные Манифестом. 24 ноября 1905 г. была упразднена цензура для периодической печати – отныне газеты и журналы, опубликовавшие материал, расцененный властями как подстрекательский или клеветнический, отвечали только перед судом. Хотя во время первой мировой войны практика предварительной цензуры была возобновлена, все же можно утверждать, что после 1905 г. в России была свобода печати, что давало право критики властей без каких бы то ни было ограничений.

Законы, изданные 4 марта 1906 г., гарантировали свободу собраний и союзов. Гражданам позволялось устраивать собрания, о чем они по закону должны были заблаговременно (за 72 часа) известить начальника местной полиции; во время собраний на открытом воздухе надлежало соблюдать определенные правила. Для образования союза также требовалось предварительно поставить в известность власти: если в течение двух недель у них не возникло никаких возражений, организаторы союза были вправе осуществить свои замыслы. Этот закон открыл возможность образования профсоюзов и политических партий.

Все это свидетельствовало о получении подданными Империи таких гражданских прав и свобод, каких вся прежняя российская история не знала. Однако избирательные права население России получило в усеченном виде. Если все остальные права не оказывали непосредственного влияния на основы существования самой власти, то широкие избирательные права (по европейским меркам того времени) могли представлять для нее реальную угрозу. Тем более, что даже такое неполное, многоступенчатое, куриальное избирательное законодательство способствовало утверждению в стране многопартийной системы. Возникавшие политические партии, в том числе либерального толка, не были лояльны к самодержавной власти. Существовала опасность того, что, в случае расширения избирательных прав, именно эти

партии вместе с партиями левой ориентации получат большинство мест в Думе и уже с парламентской трибуны поставят вопрос о судьбе монархии в России.

Манифест 17 октября 1905 г. и новое избирательное законодательство позволили к началу 1906 г. вполне определенно структурировать общественные силы, ранее представлявшие собой аморфные политические течения. Для борьбы за голоса избирателей требовалась соответствующая организационная структура. Поэтому к концу 1905 г. к действовавшим нелегально политическим партиям эсеров, эсдеков и др., присоединились легальные партии либеральной (кадеты) и охранительной (октябристы) направленности. Появились и политические партии монархистов, которые, однако, не стали сколько-нибудь серьезной политической силой.

Из числа оппозиционных партий важную роль в деятельности всех четырех дореволюционных дум сыграли партии кадетов и октябристов. Партию кадетов ранее причисляли к буржуазным партиям, стремившимся сохранить царскую монархию, хотя и ограниченную конституционно. Однако это было не совсем так, что подтверждает сравнительный анализ партийных программ кадетов и октябристов.

Так, например, в программе кадетов, в отличие от программы октябристов, вообще не упоминалось о царской монархии, а шла речь о российском государстве или державе российской. Кадеты требовали введения всеобщего избирательного права, парламентаризма, избрания Государственного Совета демократическим путем. Октябристы вначале придерживались таких же позиций, но были более умерены в их отстаивании, не требуя немедленного введения этих положений в действующее законодательство.

Важным различием двух программ было то, что кадеты допускали возможность экспроприации помещичьих владений в пользу крестьян и отнюдь не на началах гражданского права. Октябристы же считали возможной экспроприацию помещичьих земель, но при справедливом возмещении убытков и только в интересах государства.

Реализовать программу кадетов можно было только в условиях конфронтации с существующей властью. Поэтому, в отличие от октябристов, в Думе они не

собирались сотрудничать с правительством, а, наоборот, конфликтовали с ним, добиваясь создания условий для демократизации государственного строя. Таким образом, партия кадетов была самой радикальной партией либерального толка, и поэтому не удивительно, что в условиях революции именно эта партия получила более 37% депутатских мандатов в Государственной

усиления левого социалистического крыла, но и за счет возникновения правого крыла, которое в I Думе просто отсутствовало. При этом они изменили свою тактику, осознав опасность дальнейшего развертывания революционных настроений для свободы и утверждения демократии в России, и все чаще шли на союз с правыми.

II Государственная дума, также не проявившая лояльности к правительству, была распущена 3 июля 1907 года. В тот же день царь утвердил новый избирательный закон, подготовленный Советом министров при участии некоторых членов Государственной Думы.

Следует отметить, что новый избирательный закон вступил в силу в условиях, когда революция пошла на спад. Вопрос о сохранении монархии уже не стоял. Поэтому во многих исторических работах распуск Думы и принятие нового избирательного закона рассматривались как государственный переворот, победа сил реакции и возврат к монархическому правлению. Однако на эти события есть и иные, на наш взгляд, более близкие к истине, точки зрения. Так, например, известный русский историк-эмигрант В. Леонович писал: «Дело тогда было не в том, насколько демократично избирательное право и выборы в Думу. С точки зрения либерализма тогда было важнее всего сохранить конституционный строй и провести в жизнь либеральную правительственную программу, ... а это и означает, что в конечном итоге этот переворот служил интересам либерализма, а никак не интересам реакции». По утверждению министра финансов того времени В. Коковцева, цель издания нового избирательного закона состояла в том, чтобы спасти народное представительство, которое было искажено совершенно не соответствующим условиям слишком широким избирательным правом по декабрьскому закону 1905 года. Следовательно, изменение избирательного закона позволило не ликвидировать Государственную думу, а сохранить ее, что само по себе уже нельзя считать поворотом к реакции. Избранная по новому закону III Государственная дума была более лояльной к правительству, что послужило основой для их сотрудничества.

Согласно новому избирательному закону, состав Думы был уменьшен с 524 до 442 депутатов. Население ряда губерний, главным образом окраинных, либо было

*Выборы в
Государственную
думу должны были
проводиться на
основе
системы,
включавшей
в себя элементы
сословного,
имущественного
и цензового
представительства,
и не являлись
всеобщими.*

думе. Октябристы же имели только 16 мест из 478.

Конфронтационная политика кадетов в I Государственной думе фактически привела к ее досрочному распуску. Бескомпромиссные требования «думского большинства» решить аграрную проблему путем экспроприации поместий и перейти от дуалистической монархии к парламентскому строю были для существующей власти изначально неприемлемы. Осознавая, что Дума из парламента все больше превращается в центр распространения революционных настроений по всей стране, царь пошел на ее распуск.

Состав II Государственной думы отразил поляризацию сил в обществе. В ней перевес оказался на стороне левых, которые отказались поддерживать столыпинскую аграрную реформу и занялись активной антиправительственной деятельностью вне стен Думы. Кадеты же в этой Думе почти вдвое уменьшили свое представительство – не только за счет

лишено избирательных прав, либо их представительство в Государственной думе было значительно урезано. Увеличился имущественный ценз выборщиков от горожан и крестьян. В результате произошло перераспределение представительства в Думе в пользу помещиков и буржуазии за счет снижения представительства от рабочих и крестьян. Так, например, выборщики по территории Российской Федерации распределялись следующим образом. Крестьяне имели 22,4% выборщиков против прежних 43%, землевладельцы – 51,3% против 34%, городские избиратели-собственники – 24,2% против 23%, рабочие – 2,3% против 3,4%. В результате в III Думе заседали только 53 депутата от крестьян и 6 депутатов от рабочих.

Неравенство избирательного права и преимущества, предоставленные землевладельцам, увеличивались еще в силу того обстоятельства, что закон не допускал передачу голоса и требовал личного участия в выборах, за исключением голосов, основанных на земельном цензе. В последнем случае право голоса могло быть уступлено другому лицу. Это означало, что

голоса землевладельцев, не имевших возможности участия в выборах, не пропадали. Следовательно, этот избирательный закон сузил избирательное право, которое было получено населением России в годы первой русской революции и роста революционного движения. Его можно назвать «охранительным» законом, который позволил сохранить царскую монархию.

Итогом применения нового избирательного законодательства стал лояльный правительству и царизму состав III Государственной думы. В ней большинство депутатских мандатов получили октябрьсты – 155, правые партии оказались на втором месте – 146. Несколько расширили свое представительство кадеты – 108 мандатов. Социал-демократы и трудовики получили всего лишь 33 места.

Октябрьсты, заправлявшие в III Думе, как кадеты в первой и социалисты во второй, были преданы установленному конституционному порядку. Свою задачу они видели в том, чтобы образовать в Думе конституционный центр, который не стремился бы к перераспределению правительственных полномочий в пользу парламента.

Согласие правительства с Думой позволило стабилизировать политическую ситуацию, стало залогом плодотворной законотворческой работы Думы и условием успешного экономического развития России в предвоенные годы.

Таким образом, рассмотрение избирательного законодательства дореволюционной России позволяет сделать вывод о том, что его изменения были продиктованы политическими обстоятельствами, напором революционных выступлений и угрозой ликвидации монархии. Необходимость сохранения монархии вызвала к жизни более радикальное избирательное законодательство 1905 г., чем то, которое Россия могла бы иметь в случае мирного развития без революционных потрясений. В 1907 г., в условиях спада революции, страна получила уже не «революционное», а «эволюционное» избирательное законодательство. Оно в большей степени соответствовало уровню экономического и политического развития страны, уровню правовой культуры населения, достигнутому в начале XX века.

«КУБАНСКИЕ НОВОСТИ» (Краснодар)

ЖЕНЩИНЫ - ЗА МИР

Союз славян Кубани» объявил об организации женского движения «Славянки Кубани». В учредительной конференции участвовали: женская организация «Боевые подруги», ансамбль «Кубаночка», общество русской культуры, театр-студия «Духовный синтез», представители общества белорусской культуры и другие. «Славянки» обратились к женщинам всех национальностей юга России с призывом прекратить разжигание национальной розни и с помощью «белого платка» остановить все войны и конфликты.

«ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА» (Мурманск)

ДЕПУТАТЫ ОЦЕНИВАЮТ СВОЮ РАБОТУ

Депутаты горсовета Апатитов (Мурманская область) ставят друг другу оценки. Руководители подразделений городской администрации заполнили анкеты, в которых по 5-балльной системе предлагалось оценить работу всех 15 депутатов. Каждый анкетирующий и анкетирующий должен был вынести свой вердикт по 5 позициям: компетентность, работоспособность, соблюдение норм депутатской этики, авторитетность, коэффициент полезного действия работы народного избранника.

«СОВЕТСКАЯ ЧУВАШИЯ» (Чебоксары)

ВЫГОДЫ СОВМЕЩЕННЫХ ВЫБОРОВ

Президент Чувашии Н.Федоров поддержал предложение В.Путина о внесении изменений в избирательное законодательство. Н.Федоров высказался за совмещение выборов президента Чувашии и депутатов Госсовета. По его мнению, при таком порядке голосования повысится явка избирателей, будет достигнута существенная экономия бюджетных средств.

«СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ» (Владикавказ)

В ПОМОЩЬ МОЛОДЫМ ИЗБИРАТЕЛЯМ

Во Владикавказе состоялось первое заседание Клуба молодых избирателей (КМИ) – новой неправительственной организации, устав которой зарегистрирован Министром Северной Осетии. Подготовка молодых избирателей к выборам, знакомство молодежи с технологиями избирательных кампаний, оказание юридической и методической помощи молодым кандидатам – вот главные задачи новой организации, которую возглавляет известный спортсмен Б.Кантемиров. Основная же цель КМИ – активизация молодежного электорального поля республики. На открытие клуба были приглашены представители других общественных движений, представители государственных структур и, конечно, молодые избиратели.

По материалам МАИ «Вся Россия»